сачым прикрытие частям, переходившим реку. Однако, Половцы, заметив намерение русских, пустили только по стреле и тотчас бросились бежать, не думая сопротивляться.

- 6. Никакого построения русских полков к бою не было и после переправы. Перебравшись через реку, конные части сразу же погнались за Половцами, и в это время любой порядок, если таковой и мог быть в войсках наведен после переправы, был, разумеется, нарушен окончательно. Это и отмечает летописец, говоря, что в то время, как передние полки «поткоша» за Половцами и, добравшись до веж, «биша в имаша», Игорь и Всеволод «по малоу идаста. не роспоустаста полкоу своего», т. е. другими словами, в то время, как войска обоих князей шли медленно, соблюдая известный, очевидно не боевой, а походный порядок, в это время передние войска, преследуя неприятеля, предались грабежу, и уж, конечно, им тут было не до строя.
- 7. Общее впечатление при чтении летописного рассказа о первом дне столкновения с Половцами таково, что, в сущности, никакого в тот день боя не было. Это отмечает и Слово, где вместо описания битвы просто говорится: «Съ заранія въ пяткъ потопташа поганыя плъкъ Половецкыя...».²

Если, таким образом, при описании первого дня столкновения с Половцами, начиная с ночи с четверга на пятницу вплоть до грабежа Половецких веж, нельзя решительно нигде указать такого места в летописи, куда могли бы относиться слова: «Русичи великая поля... князю славы», то, наоборот, для второго дня боя подыскать момент в той же летописи, соответствующий аналогичной же фразе Слова, — нет ничего легче.

¹ Согласно военной тактике тогдашнего времени при переправах через реки, когда противоположный берег был занят неприятельскими войсками, чтоб отогнать врага и завладеть переправою, в первую очередь посылались стрельцы. Так, в рассказе о борьбе Изяслава Мстиславича с Владимиром Галицким под 1150 г. летописец, сообщая о движении войск обеих князей, говорит:

«Оутрии же ды въставъ Измславъ и переиде Случь, и столь поиде чересъ Чертовъ льсъ к Ушеску, и переиде ръку Оушю, подъ Оушескомъ, акоже переправища вси полни Измславли, чересъ Оушю и ту придоща стръдци. Володимери Галичьскаго, и Андръеви, и Володимери Андръеви на берегъ, надъ ръку надъ Оушю. Измславъ же то слъщавъ пусти стръдци свою битьсм, и начаща и ръку бити. Измславъ же ступивъ, и естъ ръчка мала, до города, и ту исполцисм, съ братомъ свои Володимеромъ, и съ сномъ своимъ Мъстиславомъ, ту же и ста на тои ръкъ, и стръляхутсм и ню. Измславли же стръдци перегонахоуть чересъ ръку на мну сторону и Галичане на сю» (Ипат. лет., стлб. 411).

2 Уже Н. Граматин, передавая известие о столкновении русских с Половцами в пятницу, сообщаемое Киевской (т. е. Ипатьевской) летописью, писал: «Слъдственно въ Пятницу у Русскихъ съ Половцами была пустая сшибка, а не настоящее сраженіе; изъ словъ нашего автора: потопташа (смяли) поганыя пълкы Половечьския—должно заключить то же, знамена же и прочую добычу взяли они въ оставленномъ непріятелемъ станъ или вежахъ» (ор. cit. стр. 135—136, прим. (48)).